

Через несколько дней плавания мы наконец прибыли в штаб-квартиру Морского Дозора - Маринфорд. — Несмотря на более чем 70 000 сюжетных поворотов, — заметил Шон, — я решил оставить их на потом, доберусь до 100 000.— Все-таки, гарантия на десять подряд выпадений — это общее мнение. Когда я действительно увидел Маринфорд, меня просто переполнил шок. В аниме это было всего лишь маленькое здание, но здесь... гигантские городские стены, словно щит, возвышаются над всем. Внутренний залив и доки — сплошь заполнены бесконечными боевыми кораблями. — Черт, Аокидзи смог заморозить такое невообразимое пространство моря, а Ред Дог его победил? Это же беспредел! По дороге к кабинету Сэнгоку, куда их проводил Гарп, Шон видел множество спешащих по своим делам морских пехотинцев. — Эти ребята куда более трудолюбивы, чем наши, — с глубоким вздохом произнёс Шон. — Ничего страшного, — Гарп повернул голову и серьезно сказал: — Постарайся не конфликтовать со Сэнгоку позже, у него тоже не все просто. Шон равнодушно махнул рукой. Через некоторое время они добрались до кабинета Сэнгоку. Шон толкнул дверь и вошел. В помещении находились четверо: Сэнгоку, Цуру, Сакаски и Кудзан. Как только Шон переступил порог, все четверо разом повернулись к нему. К его удивлению, Сакаски даже улыбнулся. — Стоит только подумать, и все станет понятно. Несмотря на то, что в аниме этот человек не очень приятен, — пронеслось в голове Шона, — он настоящий железный солдат. Реальность — не аниме, и я не могу его ненавидеть. — "Треск", — Гарп издал звук, отламывая от печенья Сэнгоку и нарушая тишину. — — Сэнгоку, не будь таким жадным, этот белобрысый паренек гораздо сильнее Дзимбея, — со смехом произнес Гарп, наблюдая за мрачным лицом Сэнгоку. — Знаю, но он меня совсем не уважает! — возмутился Сэнгоку. В этот момент встала Цуру: — — Сильные люди имеют свои собственные характеры, не говоря уже о своем собственном понимании справедливости? Цуру посмотрела на Кудзана и Сакаски, те сделали вид, что не замечают ее. — Понятное дело, — подумал Шон, — между ними уже началась фракционная борьба. — Эй, парень, к какому адмиралу хочешь присоединиться? Я уверен, ты в курсе ситуации с нынешними адмиралами. Остался только Borsalino, он отправился в Новый Мир поддерживать G1. — Хм... Дайте подумать, — ответил Шон. Несколько человек молча наблюдали за ним. — На самом деле, я уже решил, — думал Шон. — Если мне нужна свобода действий, то, конечно же, я вступлю к Желтой Обезьяне. Его "размытое чувство правосудия" подходит мне больше всего. Потому что сейчас, под командованием Кудзана и Сакаски, наверняка идет скрытая борьба. Стычки с различными концепциями правосудия. — Не то, чтобы проблема заключалась в чем-то серьезном, но я не люблю лишних хлопот. Подумав в течение долгого времени, Шон заявил: — Я хочу присоединиться к команде адмирала Borsalino. Услышав эти слова, все присутствующие немного удивились. Они думали, что Шон, который предпочитает наказывать пиратов, в большей или меньшей степени разделит идеи Сакаски. Или же Кудзан, который хорошо ладит с мирными гражданами, но выбор Borsalino — это определенно было вне ожиданий. — Ты можешь объяснить свой выбор, парень? — спросил Сэнгоку. Шон медленно ответил: — Особых причин нет. Мир такой большой, я хочу его исследовать. Я также довольно подвижен, вот и все. — — Хм! — Сакаски закурил сигару и с недовольным выражением сказал: — Этот тип слишком ленив, ты просто хочешь валять дурака с ним! Если у тебя есть способности, то должен присоединиться ко мне и убивать пиратов! Шон не смутился, когда его секрет был раскрыт: — Ты так думаешь, но это моя свобода — следовать за Borsalino! — — Хм, я — не Сэнгоку, ты должен быть более уважительным к своим начальникам, иначе я не возражаю против того, чтобы преподать непослушному морскому пехотинцу пару уроков! — ответил Сакаски. Остальные присутствующие с интересом наблюдали за конфликтом между ними, и похоже совсем не беспокоились о том, что они могут подраться. Шон также заметил эту ситуацию, он уже догадывался о том, что происходит. Они просто хотели проверить его силу. Но он не собирался терпеть несправедливые обвинения. — Я... Шон, супер силен! — Что? Я собираюсь сфотографировать тебя в черно-белом цвете и время от времени доставать эту фотку, чтобы посмотреть на нее. Вот это уважение к начальнику? — продолжал Шон. Сакаски сжал кулаки, на лбу вздулись вены, а температура тела постепенно повышалась: — Парень, я

даю тебе шанс извиниться! Шон, отбросив свою ленивую манеру, также выпустил свою боевую ауру. Стены и мебель всего кабинета треснули от давления, образуя неровные трещины. — Что? Не можешь позволить себе поиграть? Я говорю всем: никто здесь меня не поймает, так что не играйте в глупые игры. Если хотите драться, то драться! Как я, майор, могу позволить так много народу преграждать мне путь? — выкрикнул он. Все присутствующие были шокированы. Эта аура была явно высшим уровнем Наки, такой же, как у Роджера! Кудзан слегка вспотел: — Эй, эй! Ты серьезно? Увидев это, Сакаски больше не мог сдерживаться: — Парень! Ты слишком самоуверен! Как только он закончил говорить, его кулак, излучающий магму, влетел в Шона. Шон не стал уклоняться. Он слегка улыбнулся и помахал рукой Сакаски: — Давай! — Из тела Шона вырвался голубой свет, он исчез со свистом. Все присутствующие переглянулись, и в итоге все взгляды обратились к Гарпу. — Не смотрите на меня, я тоже не знаю. Я только знаю, что у него есть талант к исцелению и, похоже, то, что он сказал о том, что его никто не поймает, правда. Сэнгоку нахмурился: — Это действительно неприятно. Он сильный и его невозможно поймать. А что, если он пойдет против Морского Дозора... — Не волнуйся, этот парень — не плохой человек. Я могу это гарантировать. Нельзя подозревать людей только потому, что они сильны, — прервал его Гарп. Цуру добавила: — К тому же, что в Морском Дозоре нет проблемных подростков? У каждого из трех адмиралов — своеобразный характер. Сакаски и Кудзан, которых назвали "проблемными подростками", выглядели слегка смущенными. В этот момент там, где только что стоял Шон, вспыхнул голубой свет. Шон держал в руках пакет, а в рот был зажат пончик. Видя ошеломленный взгляд Гарпа, он заговорил, предугадывая его слова: — Да, все так, как ты думаешь. Я зашел к тебе на корабль. — А!!! Как ты смеешь красть мои пончики! — Гарп хотел броситься к нему, но его остановила Цуру. — У тебя же есть печенье Сэнгоку в руке? На лице Гарпа на мгновение отразилось смущение, но через мгновение он со спокойной уверенностью сказал: — Он — маршал, а я — вице-адмирал. В чем проблема съесть его печенье? Сэнгоку быстро прервал фальшивые аргументы Гарпа: — Ладно, давай вернемся к нашим делам. Затем он посмотрел на Шона. — Значит, ты только что был на корабле Гарпа? Шон снова принял свой ленивый вид и сел недалеко от Сакаски. Он взял сигару из кармана Сакаски, достал из системного пространства зажигалку и закурил. Все это время он игнорировал плохое настроение Сакаски. — Хм, пусть он злится! Затем Шон обратился к Сэнгоку: — Я же говорю, меня никто не может поймать. Даже не думайте о кайросеки, он не срабатывает. Я могу оказаться в любом месте, где я уже был, в любое время! Не испытывайте меня. Я просто хочу стать обычным морским пехотинцем. Делайте, что хотите. Я тоже на стороне правосудия, может быть, наши понятия о нем отличаются, но разве все это не правосудие? Вот и все, будем ждать возвращения адмирала Borsalino, и тогда поговорим. Он подошел к выходу, открыл дверь, посмотрел на солдата и сказал: — Отведи меня в казарму. Я хочу спать. Солдат посмотрел на Сэнгоку, Сэнгоку кивнул, и они ушли. — (прим. автора: Главный герой не настолько силен, чтобы бросить вызов всему Морскому Дозору, и он не обязательно должен находиться под командованием Морского Дозора. Не спорьте, об этом мы поговорим в следующей главе!)